

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-2-5-18

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

Н.А. Воронина¹

Исламский радикализм как новый виток террористической угрозы в Великобритании
Разработка программ дерадикализации
Статистика по рецидивам как показатель эффективности антитеррористической работы
Теракт после успешной дерадикализации: умеют ли террористы притворяться?
Критика программ дерадикализации
Понимание причин радикализации как ключ к решению проблемы
Заключение

Поступила в редакцию: 21.05.2023
Передана на рецензию: 25.05.2023
Получена рецензия: 14.06.2023
Принята в номер: 29.06.2023

Британский подход к проблеме дерадикализации исламистов: успех или провал?

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук; natalis987@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются программы дерадикализации в Великобритании. Активная разработка программ началась после теракта в Лондоне в 2005 г. В ней представлены наиболее заметные программы дерадикализации – «Prevent» и «Channel», направленные на находящиеся в зоне риска радикализации, а также программы *DDP* и *III*, разработанные для радикальных исламистов, которые находятся в заключении или вышли на свободу по УДО. Также рассматривается вопрос, насколько эти программы оказались эффективными. Правительство заявило о явных успехах дерадикализации, в частности о том, что благодаря разработанным программам более 1 тысячи британцев отказалось от радикальных идей. Но со стороны отдельных представителей академического сообщества, а также мусульманских общин звучала критика в адрес программы, связанная с тем, что у программ дерадикализации нет прочной идеологической базы, что реализация этих программ приводит к стигматизации мусульманского населения и мусульманской молодежи, а также в связи с неэффективным расходованием средств. После того как выпускники программы, якобы успешно прошедшие дерадикализацию, начали совершать теракты (Усман Хан в 2019 г., Садеш Уман в 2020 г.), правительство начало ужесточать законы и пересматривать программы дерадикализации, но для эффективного усовершенствования программ необходимо учитывать весь спектр причин роста популярности радикальных идей, включая социальные, политические и международные. В частности, действующие программы дерадикализации построены на предположении, что

¹ *Наталья Александровна Воронина* – старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук, кандидат исторических наук.

радикальный ислам является иррациональным злом, но не учитывают тот факт, что радикализация мусульманской молодежи может быть реакцией на стигматизацию, с которой она сталкивается в британском обществе, а также на международную политику Великобритании на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: программы дерадикализации, Великобритания, радикальный исламизм.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-2-5-18

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

N.A. Voronina²

Islamic radicalism as a new round of terrorist threat in the UK.
Development of deradicalization programmes.
Statistics on repeated Islamist offence as an indicator of antiterrorist work effectiveness.
Terrorist attack after successful deradicalization: do terrorists know how to pretend?
Criticism of deradicalization programmes.
Understanding the causes for radicalization as the key to the problem.
Conclusion.

Received: 21.05.2023
Submitted for review: 25.05.2023
Review received: 14.06.2023
Accepted for publication: 29.06.2023

The British Approach to Islamists Deradicalisation: Success or Failure?

The Centre for Civilisational and Regional Studies at the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences; natalis987@gmail.com

Abstract. The article is devoted to deradicalization programmes in the UK. Their active development began after the terrorist attack in London in 2005. The article discusses the most notable deradicalization programmes: *Prevent* and *Channel*, aimed at those at risk of radicalization, as well as *DDP* and *HII* programmes developed for radical Islamists who are in prison or have been released on parole. The author also examines the question of how efficient these programmes have proved to be. The government announced obvious achievements in deradicalization, indicating that, due to the above programmes, more than 1,000 Britons have denounced their radical ideas. However, some representatives of the academic and Muslim communities have criticized the programmes pointing out that they do not have a serious ideological foundation, which leads to the stigmatization of the Muslim population in general and Muslim youth in particular. Inefficient spending of funds was also criticized. After the graduates of one of the programmes, who allegedly were successfully deradicalized, had committed terrorist attacks (Usman Khan in 2019, Sadesh Uman in 2020), the government began to tighten laws and revise the deradicalization programmes. However, an essential improvement of the programmes requires taking into account the full range of reasons for the growing popularity of radical ideas, including social, political and international ones. In particular, current deradicalization programmes are based on the assumption that radical Islam is an irrational evil, but do not take into account the fact that the radicalization of Muslim youth may be a reaction to the stigmatization they face

² *Natalia Alexandrovna Voronina* – Cand. Sc. (History), Senior Researcher at the Centre for Civilisational and Regional Studies of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.

in the British society, as well as to the UK's policy in the Middle East.

Keywords: deradicalization programmes, Britain, radical Islamism.

Исламский радикализм как новый виток террористической угрозы в Великобритании

На протяжении почти всего XX века британское правительство боролось с угрозой ирландского терроризма. В XXI в. террористическая угроза стала исходить в первую очередь от радикально настроенных исламистов. «Холодным душем» для местного населения стал теракт 7 июля 2005 г. сразу после объявления о том, что Лондон станет местом проведения Олимпийских игр. Четыре террориста-смертника, поддерживающие Аль-Каиду, взорвали себя в общественном транспорте, в результате чего погибли еще 56 пассажиров. Это событие британцы восприняли крайне болезненно, ведь именно тогда пришло осознание, что у себя дома они не могут быть уверены в безопасности.

После лондонского теракта правительством были созданы рабочие группы по противодействию экстремизму. В ноябре 2014 г. министр внутренних дел Тереза Мэй сообщила, что после взрыва в Лондоне в 2005 г. было предотвращено 40 терактов, включая «нападение с применением огнестрельного оружия, убийство военнослужащих, попытку сбить самолет и убийство посла»³. В октябре 2016 г. лондонская полиция сообщила, что службы безопасности Великобритании в период с осени 2014 г. по октябрь 2016 г. предотвратили по меньшей мере 10 терактов. За тот же период было вынесено 294 обвинительных приговора за преступления, связанные с терроризмом.

К сожалению, не все теракты удалось предотвратить. Среди наиболее известных можно отметить инцидент на лондонском мосту: трое террористов на грузовике врезались в толпу, в результате чего 8 человек были убиты и 48 ранены. Другой теракт произошел в 2017 году, когда Халид Масуд сначала въехал на машине в прохожих рядом с дворцом Вестминстера, потом ударил ножом в живот полицейского, после чего застрелился сам [2, с. 89].

Угроза терактов на территории Великобритании остается высокой и сегодня, хотя в начале 2022 года официальный уровень угрозы международного терроризма в Великобритании был понижен с «высокого» (*severe*) до «существенного» (*substantial*)⁴.

Разработка программ дерадикализации

В начале нулевых годов правительство Великобритании начало разработку и внедрение программ, нацеленных на выявление радикально настроенных граждан, а также тех, кто еще не заразился радикальными идеями, но находится в зоне риска [26]. Стоит выделить зонтичную программу «Prevent» и связанную с ней «Channel», а также более поздние дополнительные программы, такие, как «Desistance and Disengagement Programme (DDP)» и «Healthy Identity Intervention (HII)»⁵.

³ *Dodd V.* Threat of extremist attack in the UK is escalating // Guardian. 17.10.2010. – URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2014/oct/17/extremist-attack-threat-escalating-uk-isis-syria> (дата обращения: 04.10.2022).

⁴ Решение об уровне террористической угрозы принимается Объединенным центром анализа терроризма (JTAC), входящим в часть MI5.

⁵ Более подробный список программ дерадикализации см.: *Ferenczi N., Ozduzen Oz., Rosun N., Holmes I.* Deradicalisation in Europe and Beyond: Detect, Resolve, Reintegrate. Country Report. –

«Prevent» входит в масштабную программу по противодействию терроризму под названием «Contest», запущенную еще в 2003 г., но публично признанную только в 2005 г. после терактов в Лондоне. Проект «Prevent» направлен на идеологическое противодействие террористической угрозе, предотвращение вовлечения граждан в терроризм и предоставление соответствующей поддержки, борьбу с террористическими идеями в интернет-пространстве [22]. К 2017 г. количество участников Prevent выросло до 7000 человек [6, с. 7]. По заявлениям правительства к 2019 г. благодаря программе «Prevent» удалось предотвратить радикализацию около 1200 британцев [25]. Примечательно, что в 2017 г. только 5 % из вовлеченных в программу были перенаправлены на программу дерадикализации «Channel», а остальные 95 % были признаны представляющими угрозу [6].

Программа «Channel» была призвана дополнить «Prevent». Пилотную версию «Channel» запустили в 2007 г. в южном Лондоне и г. Престон на северо-западе Англии, но официально программа начала работу в апреле 2012 года. Задача программы состоит в выявлении тех, кто потенциально может оказаться под влиянием террористических идей⁶. Она охватывает как заключенных, так и граждан без судимости, находящихся в зоне риска вовлечения в террористическую деятельность⁷. Сообщение о гражданине, представляющем потенциальную угрозу, может отправить кто угодно – член семьи, одноклассник, коллега по работе. Далее обращение рассматривается специальной комиссией, которая принимает решение о целесообразности включения в программу⁸, при этом потенциальный участник может как принять предложение участвовать в программе, так и отклонить его.

В рамках программы «Channel» правительство стало сотрудничать с более чем 50 религиозными организациями и 250 мечетями [26]. Программа включает целый ряд индивидуально разработанных мероприятий, нацеленных на обесценивание идей терроризма в глазах участника программы. К таким мероприятиям относятся: образовательные курсы, профессиональные тренинги, занятия спортом, помощь с жильем, поддержка в случае зависимости от наркотических веществ или алкоголя [26].

В 2011 г. программа «Prevent» (и «Channel» как аффилированная с Prevent) расширила свою зону ответственности. Если ранее программа боролась только с насильственным экстремизмом, представляющим непосредственную угрозу общественной безопасности, то теперь распространилась и на так называемый ненасильственный экстремизм, представляющий угрозу для таких британских ценностей, как демократия и толерантность. Тогда же правительство обязало на работников бюджетного сектора – учителей и работников сферы здравоохранения – выявлять граждан, которые могут представлять угрозу этим британским ценностям. Хотя официально участие учителей и врачей в программе «Channel» носит добровольный характер, на деле они сталкиваются с давлением, и у них практически не

Horizon, 2020. – Pp. 3–39. – URL: <https://dradproject.com/wp-content/uploads/2021/06/D.Rad-D3.1-UK.pdf>

⁶ Gardham D., Hamilton F. Terrorists fool prison staff into believing they have changed // The Times of London. 24.07.2020. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/terrorists-fool-prison-staff-into-believing-they-have-changed-rb6tt0s66> (дата обращения: 20.09.2022).

⁷ Factsheet: Prevent and Channel // Home Office. 05.11.2022. – URL: <https://homeofficemedialog.gov.uk/2019/11/05/factsheet-prevent-and-channel/> (дата обращения: 07.09.2022).

⁸ Там же.

остается выбора⁹. Так, Саймон Коул, начальник полиции Лейстершерского участка, а также один из кураторов программы “Prevent”, утверждает, что граждане, отказывающиеся сотрудничать с представителями программы, могут привлечь внимание отдела по борьбе с терроризмом. На одной из конференций Саймон Коул заявил следующее: «Сотрудничество с Prevent добровольно. Никто вас не принуждает. Не хотите сотрудничать – не надо... Но если отказываетесь от сотрудничества, то мы можем задуматься, почему вы так сделали, и вы можете стать объектом расследования уже по программе “Pursuit”».

В 2014 г. в рамках программы «Channel» поступило примерно 1681 сообщение о гражданах, находящихся в зоне риска радикализации, в 2015 г. – 3955, большая часть заявлений касалась детей и подростков, в т. ч. 415 детей до 10 лет и 1424 детей в возрасте от 11 до 15 лет. В 2016–2017 гг. через программу «Prevent» прошли 6093 человека, из которых дела 1146 были впоследствии рассмотрены экспертами программы «Channel» для выявления потенциальной угрозы с их стороны, и 332 были вовлечены в программу дерадикализации¹⁰. На 2021 г. в программу были включены 7631 человек, большинству из них (4274 чел., или 56 %) – 20 лет или меньше. Порядка 12 % зачисленных – женщины¹¹.

По мнению координатора программы «Prevent» Уилла Балдета в Лейстершере, проект является одним из наиболее успешных во всем мире по противодействию терроризму и удержанию граждан от поддержки радикальных идей или от участия в экстремистской деятельности¹². Он также заявил, что программа «Channel», доказала свою эффективность, так как благодаря ей поддержку получили сотни людей, в частности удалось предотвратить отъезд многих детей в Сирию, на территории, подконтрольные ИГИЛ, и при этом противостоять стереотипам о мусульманах. «Большинство подопечных вышли из программы «Channel» не имея и намека на экстремистские взгляды, что свидетельствует об успехе»¹³.

В 2010–2011 гг. Исполнительное агентство Министерства юстиции, отвечающее за исправительные службы в Англии и Уэльсе (*HMPPS*), запустило пилотную версию «Программы формирования здоровой идентичности» (*НИ*) по исправлению поведения отбывающих тюремный срок экстремистов. Программа *НИ* была разработана небольшой группой психологов совместно с одним из мусульманских шейхов и с сотрудником службы пробации в системе исполнения наказания (служба, занимающаяся подготовкой освобождающихся из тюрьмы к жизни на воле) и ориентирована на тех, кто осужден за нарушения, мотивированные радикальными исламскими идеями, а также ультраправым радикализмом [8]. Конечной целью *НИ* является помощь находящимся в заключении исламистам в поиске своей новой идентичности и в борьбе с такими проблемами, как

⁹ Cobain I. Revealed: How Government Feud Shaped UK’s Counter-Extremism Strategy // Middle East Eye. 02.11.2018. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/revealed-how-government-feud-shaped-uks-counter-extremism-strategy> (дата обращения: 05.08.2022).

¹⁰ Cobain I. Revealed: How Government Feud Shaped UK’s Counter-Extremism Strategy // Middle East Eye. 02.11.2018. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/revealed-how-government-feud-shaped-uks-counter-extremism-strategy> (дата обращения: 05.08.2022).

¹¹ The UK Revealed about the Deradicalisation Programme. 09.11.2017. – URL: <https://ria.ru/20171109/1508484275.html?ysclid=18f2i92xo899212234> (дата обращения: 06.08.2022).

¹² Cobain I. Revealed: How Government Feud Shaped UK’s Counter-Extremism Strategy // Middle East Eye. 02.11.2018. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/revealed-how-government-feud-shaped-uks-counter-extremism-strategy> (дата обращения: 05.08.2022).

¹³ Там же.

отсутствие цели и потеря смысла жизни. Если ранее заключенные находили ответы на эти вопросы в экстремистской идеологии, то в рамках программы *НИИ* делается попытка показать им другой путь, также наполненный смыслом.

В октябре 2016 г. в рамках *НИИ* был запущен еще один проект по противодействию радикализации (*DDP*)¹⁴, нацеленный на работу с уже осужденными террористами, в том числе вернувшимися из Сирии и Ирака. Проект является частью программы «Prevent». *DDP* дополняет *НИИ* и включает план реабилитации, разрабатываемый индивидуально для каждого участника [24]. В этот план входят система наставничества, психологическая поддержка, теологические и идеологические беседы¹⁵. *DDP* распространяется как на заключенных, так и на тех, кто освобожден по УДО¹⁶.

Новая программа задумывалась как дополнение к уже существующим «Channel» [24] и «Prevent». Сотрудникам был предоставлен расширенный доступ к информации, включая медицинскую о лечении посттравматического стресса, в т. ч. для того, чтобы можно было разрабатывать индивидуальные планы для вернувшихся из Сирии и других зон военных действий¹⁷. К 2019 г. программу прошли 230 человек [26]. Цель проекта – убедить отдельных граждан отказаться от участия в деятельности, имеющей отношение к терроризму, а также от радикальных идеологических установок, которые у них могут быть¹⁸. Программа призвана помочь участникам сформировать новую идентичность, согласующуюся с британскими ценностями [7, с. 62]. *DDP* включает в себя три образовательных трека: психологические, теологические и идеологические консультации¹⁹. Она во многом похожа на «Channel», т. к. оба проекта предполагают индивидуальные программы поддержки, включающие психологическую помощь, содействие в поиске работы и жилья. Но, в отличие от «Channel», *DDP* носит обязательный характер, то есть, если координаторы выявляют кого-то в зоне риска радикализации и предлагают ему участие в программе, то человек не может отказаться. В 2018 г. Министерство юстиции выпустило отчет об эффективности *НИИ* и *DPP*. И координаторы, и участники оценили результаты как «положительные», но треть из тех, кому было предложено участвовать в программе, отказались от нее [9, с. 1].

Статистика по рецидивам как показатель эффективности антитеррористической работы

Хотя эффективность программ дерадикализации не так уж просто измерить,

¹⁴ Factsheet: Desistance and Disengagement Programme // Home Office News Team. 05.11.2019. – URL: <https://homeofficemedia.blog.gov.uk/2019/11/05/fact-sheet-desistance-and-disengagement-programme/> (дата обращения: 07.09.2022).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Goldberg A., Clifton H. De-radicalisation approach needs «fundamental review» // Prison Officers' Association, BBC Radio 4. 10.03.2020. – URL: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-51801724> (дата обращения: 07.09.2022).

¹⁷ Hooper S. Exclusive: UK government to introduce 'mandatory deradicalisation' scheme // Middle East Eye. 23.12.2016. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/exclusive-uk-government-introduce-mandatory-deradicalisation-scheme> (дата обращения: 07.09.2022).

¹⁸ Factsheet: Desistance and Disengagement Programme // Home Office News Team. 05.11.2019. – URL: <https://homeofficemedia.blog.gov.uk/2019/11/05/fact-sheet-desistance-and-disengagement-programme/> (дата обращения: 07.09.2022).

¹⁹ Там же.

одной из возможных метрик может быть статистика по рецидивам актов терроризма²⁰. В период с января 2013 по декабрь 2019 г. в Англии и Уэльсе всего шесть человек из отбывших наказание за терроризм были осуждены повторно (3,06 % от всех осужденных здесь террористов)²¹. При этом средний процент рецидива в Великобритании равен примерно 48 % [27]. Схожие оптимистичные результаты были приведены и в работах Робин Симкокс и Ханна Стюарт из американского исследовательского центра «СТС Sentinel». Они провели анализ 12 терактов, планировавшихся или совершенных на территории Европы с 2012 по апрель 2020 г. [19]. Их исследование показало, что среди тех, кто был осужден за терроризм и отбыл срок в тюрьме Великобритании, наблюдается низкий уровень рецидивов. Тем не менее, Робин Симкокс и Ханна Стюарт отмечают в той же работе, что если учитывать в статистике осужденных не за терроризм, а за экстремизм, то процент рецидивов гораздо выше [19]. Другие, более поздние исследования также показали, что, если учитывать не только совершивших теракт, но и осужденных по идеологическим причинам, количество повторных преступлений значительно возрастает²².

Теракт после успешной дерадикализации: умеют ли террористы притворяться?

Об эффективности программ дерадикализации можно судить не только по вышеупомянутым статистическим исследованиям, но и по отдельным кейсам. Можно назвать несколько резонансных случаев, когда осужденный за экстремизм гражданин Великобритании был освобожден условно-досрочно после прохождения вышеупомянутых программ по дерадикализации, но вскоре все равно совершил теракт. Такие ситуации становятся возможными²³, когда радикально настроенные граждане, уже находящиеся в тюрьме за теракт или связи с террористическими организациями, вводят в заблуждение контролирующие органы, притворяясь, что отказались от радикальных убеждений, и освобождаются условно-досрочно. Усман Хан, член радикальной группировки Аль Мухаджирун и предположительно ученик и близкий друг лидера этой группы Анджема Чудари – один из британцев, которому удалось обмануть контролирующие органы. На членов группировки Аль Мухаджирун приходится около половины терактов за последние 20 лет²⁴. С 2012 г. Кан отбывал тюремное заключение по обвинению в терроризме, но в начале 2019 г., на середине срока, его освободили из тюрьмы условно-досрочно, так как удалось доказать, что он отказался от радикальных идей. Тем не менее в ноябре 2019 г. Усман Хан зарезал двух студентов Кембриджского

²⁰ Независимый эксперт по законодательству о борьбе с терроризмом – лицо, которому поручено отчитываться перед министром внутренних дел и парламентом о действии закона по борьбе с терроризмом в Великобритании. Назначается министром внутренних дел и казначейством на трехлетний срок с возможностью продления.

²¹ Terrorism: Prisoners' Release // The U.K. Parliament. 27.01.2020.

²² End to automatic early release of terrorists Ministry of Justice. 11.02.2020. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/end-to-automatic-early-release-of-terrorists> (дата обращения: 20.09.2022).

²³ Gardham D., Hamilton F. Terrorists fool prison staff into believing they have changed // The Times of London. 24.07.2020. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/terrorists-fool-prison-staff-into-believing-they-have-changed-rb6tt0s66> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁴ Eleftheriou-Smith L.-M. Radical Islamist Group al-Muhajiroun linked to half of British Terror Attacks in Past 20 years // Independent. 23.03.2015. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/radical-islamist-group-almuhajiroun-linked-to-half-of-british-terror-attacks-in-past-20-years-10128492.html> (дата обращения: 04.09.2022).

университета на Лондонском мосту. Когда Хан находился в тюрьме, он проходил программу *НП*, после освобождения – *DDP* [14, с. 12]. Когда его задержали повторно, с ним беседовал автор программы *НП* психолог Дин Кристофер, который потом стал утверждать, что экстремистов невозможно перевоспитать²⁵.

Вскоре после двойного убийства, совершенного Ханом, теракт осуществил еще один освобожденный по УДО экстремист: 2 февраля 2020 г. Судеш Амман заколол ножом прохожего в южной части Лондона. С 2018 по 2020 г. Судеш Амман находился в тюрьме. В 2018 г. ему были предъявлены обвинения в терроризме, но в связи с отсутствием доказательной базы он в итоге был осужден только за распространение террористической литературы. Теракты, совершенные освобожденными по УДО Ханом и Амманом, вызвали широкий общественный резонанс. Особое внимание общества привлек тот факт, что оба террориста были очень быстро освобождены условно-досрочно и якобы успешно прошли программы дерадикализации. Все это подтолкнуло правительство к пересмотру программ и ужесточению курса.

Попытка пересмотреть программу дерадикализации приняла форму нового Закона о противодействии терроризму, вступившего в силу в феврале 2020 г., согласно которому были ужесточены правила УДО осужденных. Теперь, прежде чем выйти из тюрьмы, террористы должны отсидеть не менее двух третей срока [21]. После принятия закона было отменено уже готовившееся условно-досрочное освобождение 50 экстремистов²⁶. Аймен Дин, бывший член Аль-Каиды, утверждал в своем интервью газете «Телеграф»: «Я знаю, что дерадикализация не работает, так как не существует такого явления, как “реабилитированный джихадист”»²⁷. Британский исследователь Ачесон отмечает, что в английских тюрьмах сформирована особая культура: отдельные радикально настроенные заключенные-мусульмане провозглашают себя эмирами и индоктринируют других мусульман, проводят лекции и пытаются установить законы шариата [1]. Открытым остается вопрос, что именно не так с текущими программами дерадикализации и какие меры необходимо принять, чтобы избежать терактов, совершенных «выпускниками» программ.

Критика программ дерадикализации

По мере того, как отдельные «выпускники» программ дерадикализации вновь совершали теракты, в адрес Prevent и Channel все чаще звучала критика. Впервые критика со стороны британского академического сообщества прозвучала в 2009 г., когда британский исследователь Института расовых отношений Арун Кундани опубликовал свой доклад «Spooked!». В докладе Кундани утверждал, что вклад программы «Prevent» в дерадикализацию весьма незначителен и скорее сводится к сбору информации полицией и секретными службами [13, с. 29]. В 2010 г. критика «Prevent» была озвучена в правительственном докладе [16, с. 28], подготовленном специальным комитетом по

²⁵ Dearden L. London Bridge Attack: Terrorists may not be cured by prison deradicalisation schemes, senior pshychologist admits // Independent. 02.01.2020. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/london-bridge-attack-terror-deradicalisation-prison-a9267436.html> (дата обращения: 05.09.2022).

²⁶ End to automatic early release of terrorists // Ministry of Justice. 11.02.2020. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/end-to-automatic-early-release-of-terrorists> (дата обращения: 05.09.2022).

²⁷ I was in al-Qaeda, then spied for MI6 – I know deradicalization doesn't work // Daily Telegraph. 08.02.2020. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/men/thinking-man/al-qaeda-spied-mi6-know-deradicalisation-doesnt-work/> (дата обращения: 04.10.2022).

предотвращению экстремизма совместно с общественными организациями. Правительство подвергалось критике за то, что распределяет средства неэффективно и непропорционально доле мусульманского населения [23]. В 2009 г. Институт расовых отношений проанализировал данные о 19 округах, получающих наибольшее финансирование в рамках программы «Prevent» [5]. Именно в этих округах согласно переписи населения 2001 г. проживает наибольшее число мусульман²⁸.

Приоритетное финансирование программы «Prevent» приводило к тому, что многим НКО приходилось отказываться от своей основной деятельности и разрабатывать контртеррористические проекты в связи с тем, что на них легче получить финансирование. В результате ряд НКО искусственно «подстраивал» свои проекты под задачи борьбы с терроризмом. Например, разрабатывались программы, рассчитанные на мусульманское население, несмотря на то, что их потенциальные участники ни в коей мере не представляли террористической угрозы. Такой подход способствовал стигматизации мусульманского населения Великобритании, а также вызывал недовольство НКО, занимающихся другими социальными проблемами и испытывающих трудности с финансированием проектов.

Программу «Prevent» также критикуют за избирательное сотрудничество с представителями мусульманского сообщества. Так, например, Мусульманский совет Британии, Мусульманская ассоциация Британии, Исламское общество Британии изначально сотрудничали с программой «Prevent», но с 2011 г. правительство Великобритании стало считать эти организации «исламистскими» и отказалось от взаимодействия с ними в рамках программы, предпочитая иметь дело только с «умеренными» мусульманами [17, с. 29].

Критика программы связана и с предвзятым отношением к детям-мусульманам. В 2015 г. в рамках программы «Prevent» поступили заявки на более чем 4000 подозреваемых в радикальных идеях, треть из которых – школьники, исповедующие ислам²⁹. По словам Лены Мухамед, представителя Исламской комиссии по правам человека, «были зафиксированы многочисленные случаи, когда детей-мусульман привлекали к участию в программе «Channel» без согласия родителей»³⁰.

На эффективности программ дерадикализации сказывается и уровень подготовки менторов. Специалисту необходимо завоевать доверие и уважение участника программы, а для этого надо продемонстрировать глубокое понимание основ ислама. Согласно исследованию, проведенному в 2013–2015 гг., успешные менторы, хорошо знающие ислам, используют доказательный подход, в рамках которого они не просто спорят с участником программы, а приводят различные авторитетные для него источники, чтобы исправить неверно сформированные представления об исламе. Но большинству менторов не удается завоевать доверие и уважение участников программы.

В 2016 г. парламентский Комитет по правам человека заявил в своем отчете, что

²⁸ Подробную информацию об округах с мусульманским населением и выделяемом финансировании см.: Kundani A. Spooked! / Institute of Race Relations. 2009. – P. 13. – URL: <https://www.kundnani.org/wp-content/uploads/spooked.pdf>

²⁹ Hooper S. Counter-extremism policies «violating children’s rights» // Middle East Eye. 23.12.2016. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/uk-counter-extremism-policies-violating-childrens-rights> (дата обращения: 17.09.2022).

³⁰ Там же.

стратегия по противодействию терроризму основана на неподтвержденных теориях³¹. Союз учителей также выступил против контртеррористической программы «Prevent» в связи с тем, что та обязывает учителей, лекторов, социальных работников, сотрудников тюрем, а также сферы здравоохранения фактически осуществлять слежку и постоянно доносить кураторам программы³². Как следствие, большинство кандидатов, о которых сообщают информаторы, не представляют угрозы и не нуждаются в дерадикализации. Наиболее яркий пример: воспитатель сообщил о трехлетнем малыше, так как ему показалось, что на рисунке ребенка изображена бомба. За 2018–2019 гг. только 10 % тех, кто попал в поле зрения «Channel», в итоге стали участниками программы. Из оставшихся 28 % были признаны не представляющими опасности, 49 % перенаправлены в другие организации, занимающиеся вопросами образования, семьи и т. д. Около половины тех, кому было предложено участие в Channel, отказались [11, с. 6].

Особенности проведения программы «Channel» вызывают недовольство мусульманского населения. В связи с отсутствием должного опыта полицейские, представители местной власти, учителя, врачи, социальные работники обращают излишнее внимание на молодых мусульман, даже тогда, когда повод для беспокойства отсутствует. Недовольство также вызывает то, что «Prevent» активно использует слежку. Так, в 2010 г. в «мусульманском» округе Бирмингема в рамках программы было установлено 216 камер³³. Все это способствует стигматизации мусульман в Великобритании, что только усиливает радикальные настроения.

В 2016 г. британский исследователь Ян Андерсон опубликовал отчет по исламскому экстремизму в тюрьмах, в котором рассказал о росте экстремистских настроений в местах заключения [20]. В 2018 г. аффилированная с правительством организация «Behavioural Insights Team» (BIT) провела оценку 33 программ по дерадикализации и опубликовала отчет, согласно которому только две из них оказались успешными³⁴. Сами участники подобных программ продемонстрировали пренебрежительное отношение к ним, зачастую сидя на коллективных сессиях в наушниках и даже засыпая³⁵. В 2020 г. около 100 представителей академических кругов призвали правительство в корне пересмотреть программу «Prevent» и в целом «Channel». В открытом письме правительству они заявили, что «программа провалилась, от нее надо отказаться и с корнем вырвать ее из общества»³⁶. Суть обращения в том, что призванная

³¹ Hooper S. Exclusive: UK government to introduce 'mandatory deradicalisation' scheme // Middle East Eye. 23.12.2016. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/exclusive-uk-government-introduce-mandatory-deradicalisation-scheme> (дата обращения: 07.09.2022).

³² Smith O. 96 % of Britain think Cameron's anti-radicalisation plan FAILING to stop Islamic extremism // Express. 02.04.2016. – URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/657617/Britain-Cameron-core-deradicalisation-policy-FAILING-Prevent-Islamic-extremism> (дата обращения: 15.09.2022).

³³ Masoumi M. Spooked! How not to prevent violent extremism // Counter fire. 26.03.2010. – URL: <https://www.counterfire.org/interview/4361-spooked-how-not-to-prevent-violent-extremism> (дата обращения: 10.08.2022).

³⁴ James J. Preventing Nothing: 95% of UK's Extremists Deradicalisation Programmes Fail. 07.06.2018. – URL: <https://www.politicalite.com/terror/preventing-nothing-95-uks-extremist-deradicalisation-programmes-fail/> (дата обращения: 05.09.2022).

³⁵ Dearden L. No proof deradicalisation scheme is working as terrorists 'wear earphones and pretend to sleep' in sessions // Independent. 23.03.2021. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/terrorist-prisoners-uk-deradicalisation-ddp-report-b1821228.html> (дата обращения: 03.10.2022).

³⁶ Elmaazi M. Prevent Programme must be Abolished in order to tackle Politically Motivated Violence. 20.01.2020. – URL: <https://www.thecanary.co/uk/analysis/2020/01/20/prevent-programme-must-be->

предотвращать терроризм программа «Prevent» способствовала маргинализации мусульманского сообщества, но не решила основных проблем, связанных с террористической угрозой.

Понимание причин радикализации как ключ к решению проблемы

Для повышения эффективности программ дерадикализации необходимо более глубокое понимание корней радикализации и факторов, толкающих исламистов на насилие. На настоящий момент нет четких доказательств того, что радикальные убеждения сами по себе автоматически приводят к совершению акта насилия [26]. Согласно официальной позиции авторов программы корни радикализации уходят исключительно в экстремистскую идеологию, а она «основана на искаженной интерпретации ислама, противоречащей мирным принципам религии, и берет основы в таких учениях, как учение Сейида Кутба», идеолога ассоциации «Братья-мусульмане» [18]. Исламский радикализм при этом рассматривается как идеология зла, не имеющая под собой никакой рациональной основы.

Наряду с исламской идеологией как одной из причин радикализации британцев необходимо рассматривать и другие факторы: социокультурные, экономические, политические и международные. На настоящий момент среди исследователей не существует общепризнанного мнения, что же является основной причиной радикализации мусульман. Г. Фрайзер утверждает, что слабость программы «Prevent» заключается в том, что ее авторы игнорируют политические причины радикализации молодых мусульман. Исследователь заявляет, что Великобритания должна взять на себя частичную ответственность за все те ужасы, которые мы наблюдали и наблюдаем на Ближнем Востоке. Молодые мусульмане бегут из Великобритании в Сирию не по религиозным причинам, а «потому что они считают, что их племя подвергается нападению, ...так как Запад вторгся в Ирак, ... так как в Гуантанамо мусульман подвергают пыткам»³⁷. Из-за того, что борьба с терроризмом стала синонимом войны с исламом, мусульманская молодежь воспринимает ее как войну против всех мусульман [4].

Некоторые исследователи отдают предпочтение таким причинам, как бедность и безработица среди исламской молодежи. «Мусульман можно назвать наиболее ущемленной группой на рынке труда в Великобритании», т. к. безработица среди них в три раза выше, чем среди христиан, и почти треть трудоспособных мусульман не имеют нужного образования, т. е. гораздо больше, чем в других религиозных группах [3]. Несмотря на все указанные проблемы, средний уровень жизни в Великобритании гораздо выше, чем в развивающихся странах. Тем не менее, как утверждает М. Джергенсмейер, экстремизм порождает не абсолютная бедность, а относительная [12].

Британский исследователь М. Наваз³⁸ не согласен с утверждением о приоритетности экономической причины: проживание многих мусульман в менее благополучных районах обусловлено социально-экономическими факторами, с

[abolished-in-order-to-tackle-politically-motivated-violence-say-experts/](https://www.theguardian.com/commentisfree/belief/2015/jun/27/its-not-the-religion-that-creates-terrorists-its-the-politics) (дата обращения: 15.08.2022).

³⁷ Fraser G. It's not the religion that creates terrorists, it's the politics // The Guardian. 27.06.2015. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/belief/2015/jun/27/its-not-the-religion-that-creates-terrorists-its-the-politics> (дата обращения: 15.08.2022).

³⁸ Nawaz M. Prevent double standards. The Guardian, 21.10.2009. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2009/oct/21/prevent-strategy-islamism-bnp> (дата обращения: 07.09.2022).

которыми сталкиваются и белые представители рабочего класса, а среди радикальных британцев достаточно молодых мусульман, являющихся представителями среднего класса, которые не сталкивались с финансовыми проблемами и, тем не менее, бежали в Сирию «на джихад» [15, с. 61].

С целью понимания глубинных причин, по которым британцы в частности и европейцы в целом вступают в ИГИЛ, журналист Дж. Тоденхофер отправился в Сирию, где он общался с бойцами ИГИЛ³⁹. На основе полевого исследования Дж. Тоденхофера можно сделать вывод, что огромную роль в радикализации играет исламофобия в широком ее понимании, которая приводит к тому, что мусульмане «оказываются на самом низком уровне... этнокультурной системы страны». Также бойцы утверждали, что войны, которые ведут западные страны на Ближнем Востоке, несправедливы и не могут быть оправданы. Для них участие в ИГИЛ – это участие в борьбе добра со злом, придающее всем их действиям глубинный смысл⁴⁰.

Заключение

Программы дерадикализации в Великобритании развивались и масштабировались на протяжении последних двадцати лет. Несмотря на очевидные провалы, такие, как теракты, совершенные выпускниками программ, по заявлению правительства более 1000 граждан отказались от радикальных идей. 10 декабря 2020 г. Министерство внутренних дел Великобритании опубликовало статистику, согласно которой число подозреваемых в терроризме, арестованных в Соединенном Королевстве, упало до самого низкого уровня за десятилетие: с января по октябрь 2019 г. было произведено 215 арестов, что на 18 % меньше, чем в 2018⁴¹.

В ближайшие годы ожидается корректировка программ, но долгосрочные результаты могут быть получены лишь в случае пересмотра самих основ программ дерадикализации. Краткосрочные меры, такие, как отмена 26 февраля 2022 г. раннего условно-досрочного освобождения, возможно, отсрочат проблему радикализации, но не решат ее полностью. Ведь рано или поздно заключенные выходят на свободу. Как заявил бывший Генеральный прокурор Наир Афзал, «более длительные заключения будут иметь результат, но они только откладывают неизбежное и не решают проблемы»⁴².

Литература

1. *Acheson I.* Summary of the main findings of the review of Islamist extremism in prisons, probation and youth justice. – Ministry of Justice. 2016. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/547032/acheson-review-summary-aug-2016.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

2. *Alati D.* Countering Radicalisation to Violent Extremism: A Comparative Study of Canada, the UK and South East Asia. World Academy of Science, Engineering and Technology // International Journal of Law and Political Sciences. 2020. Vol. 14, no. 2. – URL: <https://www.ijlps.com/paper.asp?doi=10.35934/2474-7470.140202>

³⁹ *Todenhofer J.* ‘Jurgen Todenhofer’ HARD talk // BBC World News. 29.06.2015. – URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/n3csy4r0> (дата обращения: 07.09.2022).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Dearden L.* Terror Arrests Fell to Almost Lowest Level in Almost A Decade // Independent. 10.12.2020. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/terror-arrests-uk-fall-coronavirus-b1769287.html> (дата обращения: 12.09.2022).

⁴² *Grierson J.* Streatam Attacks Show Britain Needs New Ideas on Deradicalisation // The Guardian. 04.02.2020. – URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/feb/04/terror-attacks-show-britain-needs-new-ideas-on-deradicalisation> (дата обращения: 12.09.2022).

//publications.waset.org/10011036/countering-radicalization-to-violent-extremism-a-comparative-study-of-canada-the-uk-and-south-east-asia (дата обращения: 30.09.2022).

3. *Ali M.* Mapping the Muslim community: the politics of counter-radicalisation in Britain. 1st ed. Routledge, 2014. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315773094-9/mapping-muslim-community-nadya-ali> (дата обращения: 02.10.2022).

4. *Appleby S.R. & Carlson J.* The Ambivalence of the Sacred: Religion, Violence, and Reconciliation // *Journal of Law and Religion*. 2000. Vol. 16, no. 2. – URL: https://www.researchgate.net/publication/269638140_The_Ambivalence_of_the_Sacred_Religion_Violence_and_Reconciliation (дата обращения: 02.10.2022).

5. *Athwal H. & Bourne J.* Dying for Justice. Institute of Race Relations. 2015. – URL: https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/wpmedia.outlandish.com/irr/2017/04/26155052/Dying_for_Justice_web.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

6. *Beyond Prevent. A Real Alternative to Securitized policies.* Cage, 2020. – URL: <https://www.cage.ngo/cage-beyond-prevent-report> (дата обращения: 05.08.2022)

7. *Counter-Terrorism Strategy (Contest).* Home Office. 12.07.2011. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/counter-terrorism-strategy-contest> (дата обращения: 04.10.2022).

8. *Dean Ch.* The healthy identity intervention: the UK's development of a psychologically informed intervention to address extremist offending. Prisons, Terrorism & Extremism: Critical Issues in Management, Radicalisation and Reform. Ed. Sikle, A. Routledge, 2014. – Pp. 89–107. – URL: https://www.researchgate.net/publication/321914837_The_healthy_identity_intervention_the_UK%27s_development_of_a_psychologically_informed_intervention_to_address_extremist_offending; <https://www.whatdotheyknow.com/request/164177/response/403865/attach/4/HII%20Summary%20and%20Overview%20Public%20April%202013.pdf>; <https://www.theguardian.com/uk-news/2019/dec/03/prisons-put-terrorists-on-waiting-list-to-receive-help-to-deradicalise> (дата обращения: 07.09.2022).

9. *Dean Ch., Lloyd M., Keane Ch., Powis B., Randhawa K.* Intervening with Extremist Offenders – A Pilot Study. – London: HM Prison&Probation Service, 2018. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/727966/Intervening_with_Extremist_Offenders_A_Pilot_Study.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

10. *Ferenczi N., Ozduzen Oz., Rosun N., Holmes I.* Deradicalisation in Europe and Beyond: Detect, Resolve, Reintegrate. Country Report. – Horizon, 2020. – URL: <https://dradproject.com/wp-content/uploads/2021/06/D.Rad-D3.1-UK.pdf>

11. Individuals Referred to and Supported Through the Prevent Programme. U.K. Home Office. 2019. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/938755/individuals-referred-supported-prevent-programme-apr2019-mar2020-hosb3620.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

12. *Juergensmeyer M.* Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence. – University California Press, 2003.

13. *Kundani A.* Spooked. Institute of Race Relations. 2009. – URL: <https://www.kundnani.org/wp-content/uploads/spooked.pdf>.

14. *Morton J.* Can Jihadists be deradicalized? «The New Syria»? Critical Perspective on the Deradicalization and Reintegration of Islamist offenders. Ed. Webb, E. – London, Civitas, 2020. – Pp. 10–22. – URL: <https://civitas.org.uk/publications/the-new-syria/> (дата обращения: 05.09.2022).

15. Powell L. Counter-Productive Counter-Terrorism. How is the Dysfunctional of Prevent Failing to Prevent Deradicalisation? // Journal For Deradicalisation. 2016, no. 8.

16. Preventing and countering youth radicalisation in the EU. European Parliament. Directorate general for internal policies. Policy department. Citizen's right and constitutional affairs. 2014. – URL: https://www.researchgate.net/publication/273661763_Preventing_and_countering_youth_radicalisation_in_the_EU (дата обращения: 20.09.2022).

17. Ragazzi F., Bonelli L., Bigo D., Guittet E.-P. Preventing and Countering Youth Radicalisation in the EU. European Parliament. – URL: https://www.researchgate.net/publication/273661763_Preventing_and_countering_youth_radicalisation_in_the_EU p. 29 (дата обращения: 15.09.2022).

18. Serious and Organized Crime Strategy. HM Government. Policy paper, 2013. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/serious-organised-crime-strategy> (дата обращения: 20.08.2022).

19. Simcox R., Stuart H. The threat from Europe's Jihadi Prisoners and Prison Leavers // Combating Terrorist Centre (CTC) Sentinel. 2020. Vol. 13, no. 7. – URL: <https://ctc.usma.edu/the-threat-from-europes-jihadi-prisoners-and-prison-leavers/> (дата обращения: 01.10.2022)

20. Summary of the Main Findings of the Review of Islamist Exrtemism in Prisons, Probation, and Youth Justice. 2016. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/islamist-extremism-in-prisons-probation-and-youth-justice/summary-of-the-main-findings-of-the-review-of-islamist-extremism-in-prisons-probation-and-youth-justice> (дата обращения: 10.08.2022)

21. Terrorist Offenders: (Restrictions of Early Release) Bill. *House of Lords*. 2020. – URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/LLN-2020-0062/LLN-2020-0062.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

22. The United Kingdom for Countering Terrorism (Contest). HM Government. The Stationery Office. 2011. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf (дата обращения: 06.09.2022).

23. Thomas P. Responding to the Threat of Violent Extremism. Bloomsbury Academic. 2012. – URL: https://www.researchgate.net/publication/265932309_Responding_to_the_Threat_of_Violent_Extremism_-_Failing_to_Prevent (дата обращения: 01.10.2022).

24. UK Strategy for Countering Terrorism: Annual Report for 2015. Home Office. 2016. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/contest-uk-strategy-for-countering-terrorism-annual-report-for-2015> (дата обращения: 07.09.2022).

25. Warrek H. Inside Prevent, the UK's controversial anti-terrorism programme. Financial Times, 2019. – URL: <https://www.ft.com/content/a82e18b4-1ea3-11e9-b126-46fc3ad87c65> (дата обращения: 06.09.2022)

26. Weeks D. Lessons Learnt from UK Efforts to Deradicalize Terror Offenders. Combating Terrorism Centre at West Point Sentinel. 2021. Vol. 14, no. 3. – URL: <https://ctc.westpoint.edu/lessons-learned-from-u-k-efforts-to-deradicalize-terror-offenders> (дата обращения: 07.09.2022).

27. Weeks D. The Impacts of Ending Early Release. 2020. – URL: <https://douglasweeks.com/category/de-radicalization/> (дата обращения: 01.10.2022)